

М. Л. Шер

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,

Д. В. Дудник

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,

Л. В. Миронов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,

Е. Л. Опрышко

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,

М. В. Миллер

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровые технологии, цифровизация, цифровые права, цифровые отношения, информационно-коммуникационные технологии.

Авторы в своей статье попытались рассмотреть правовые проблемы цифровизации с различных точек зрения, с учетом современного состояния экономики, технологий и различных общественных наук. Инновации в глобальном аспекте цифровизации наполняют новым содержанием функциональное воздействие права. Глобальные современные процессы, происходящие в обществе и связанные с цифровизацией, реформируют характер деятельности самих субъектов права и объемы их взаимоотношений, образуя новые формы принятия управленческих решений и ответственности за их невыполнение. Кроме того, в статье авторы постарались осветить вопросы на стыке экономики и права, которые связаны с электронными правовыми актами и их применения в рамках правовых механизмов, а также осветили вопрос о потенциале и допустимых пределах автоматизации права. В рамках статьи был сделан вывод, позволяющий заключить, что цифровая трансформация общества, экономики, социальной сферы и государственного управления, должна быть под контролем правовых механизмов, вне зависимости от их реализации и подхода к формированию. Правовая база является необходимым и значимым стабилизатором социально-экономических и иных общественных процессов, происходящих в современном обществе.

M. L. Sher

Russian State University of Justice, Krasnodar

D. V. Dudnik

Russian State University of Justice, Krasnodar

L. V. Mironov

Kuban State Technological University, Krasnodar

E. L. Opryshko

Russian State University of Justice, Krasnodar

M. V. Miller

Russian State University of Justice, Krasnodar

LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

Keywords: legal regulation, digital technologies, digitalization, digital rights, digital relations, information and communication technologies.

The authors in their article tried to consider the legal problems of digitalization from various points of view, taking into account the current state of the economy, technology and various social sciences. Innovations in the global aspect of digitalization fill the functional impact of law with new content. Modern processes taking place in society and related to digitalization are reforming the nature of the activities of the subjects of law themselves and the scope of their relationships, forming new forms of acceptance of managerial decisions and responsibility for their non-fulfillment. In addition, the article raises legal issues related to electronic legal acts and their application within the framework of legal mechanisms, and also raises the question of the potential and permissible limits of automation of law. Within the framework of the article, it is concluded that in the conditions of digital socio-economic and public administration transformation are the right mechanisms, regardless of their implementation and approach to formation, will retain a stable role as a regulator of socio-economic and other social processes, ensuring both stability and the necessary transformative activity of individuals and public institutions.

Введение

В условиях цивилизационного развития современного мира двигателем являются именно цифровые технологии и у России есть все основания для того, чтобы быть одним из лидеров встраивания в цифровой мир. Как можно наблюдать в течении последних лет современные инновационные технологии, так называемая «цифра» прочно входит в жизнь россиян и является условием эффективного поступательного развития нашего государства, обеспечения его глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности.

Информация сегодня это такой же ресурс, как и энергетические, сырьевые, финансовые и другие традиционные виды. Россияне, например, оказались одной из прогрессивнейших наций Европы в банковской сфере, поскольку объем операций с использованием цифровых кошельков, один из крупнейших в Европе, а токенизированные транзакции в России осуществляются больше, чем во всем мире.

«Не исключено, что в перспективе можно будет вести речь о цифровых традициях в праве или же о выделении цифрового права в числе других его областей. Однако современный «виртуальный» ракурс права, как правило, предполагает приспособление регулирования к отношениям, развивающимся в интернете и иных зонах цифровой коммуникации» [6].

Мир переходит глобально на новую систему отношений и развития общества, поэтому возникает необходимость перевода традиционных юридических механизмов на новые платформы. Что будет собой представлять государство и нормы права в новом цифровом формате пока не до конца всем понятно, поскольку право отличается естественным консерватизмом и определенной стабильностью.

«Для решения проблемы отставания права от потребностей цифровой среды юридическим сообществом предложены два основных направления. Первый состоит в формировании совершенно нового правового понимания и цифровой правовой культуры, второй – в приспособлении уже имеющихся правовых институтов к цифровой реальности. Их реализация в юридической теории и практике приводит к определению цифрового права в широком и узком значениях» [5].

В учебной и научной литературе достаточно часто стало использоваться понятие – «цифровое право». Ряд ученых выделяет это как новое направление в юриспруденции, а кто-то определяет, как государственное регулирование цифровой реальности. Каждая точка зрения имеет место быть, поскольку это достаточно новое направление, в котором ведется научно-исследовательская, и практическая работа. Цифровое право вышло из, так называемого, информационного права, которое имеет исходные начала в теории государства и права.

«Концепция цифровых прав, которая возникла в начале 20 века, еще не приняла своей конечной формы, так как ученые не могут точно отнести цифровое право к правам первого (личные, политические права) и второго поколения (экономические, культурные права). Природа цифрового права до сих пор еще размыта, и трактовка данного права разнообразна. Большинство ученых базовыми правами к данной отрасли приписывают «право на доступ в интернет» и «право на защиту персональных данных», так как другие права, схожие по трактовке, не вызывают сильного интереса в их исследовании» [8].

В современном мире наблюдается постоянный рост различных компьютерных правонарушений, которые с каждым разом становятся все сложнее и сложнее отследить, что является достаточно серьезной

угрозой для безопасности как государств, так и отдельных граждан, но существующих возможностей для предотвращения таких угроз, хакерских атак и правонарушений пока недостаточно. Криминалистическая характеристика постоянно возникающих новых видов компьютерных преступлений находится в стадии разработки, поэтому возникает необходимость в глобальном расширении теории права путем создания новых подходов и методов борьбы с такими видами правонарушений и преступлений.

Современная цифровая реальность имеет экономическую и технологическую природу и поэтому законы государства просто не могут «успевать» развиваться и трансформироваться в ответ на вызовы глобальной цифровизации, происходящей сегодня в мировом экономическом пространстве.

«Новая цифровая среда как пространство, где лица, объединения, акторы гражданского общества организуют и осуществляют свою активность, воспринимается как своего рода «естественное благо», соответственно влияющее на идентичность всех ее участников, а, значит, на их положение в системе социальных и правовых координат» [6].

Происходящая цифровая трансформация всех сфер жизни современного человека, влечет за собой изменения норм права. Правовая система любого государства представляет собой выстроенный организм нормативного регулирования общественных отношений, деятельности организаций и поведения граждан. Цифровая среда должна быть положена на конституционные основы, что является достаточно актуальным в силу ценностных ориентаций в регулировании цифровых отношений в современном мире.

«Цифровой мир нуждается в построении адекватной этой новой технологической реальности модели правового регулирования. При этом серьезного внимания требует адаптация традиционной правовой картины под новые цифровые условия жизни общества: принципиальная способность права и власти на вмешательство в цифровой мир, специфика норм, регулирующих общение в Интернете (обычаи, технические нормы и пр.), адекватность механизма правового регулирования, концепции правоотношения и юридической ответственности относительно таких цифровых достижений, как правовая природа смарт-контракта (самоисполняемого договора), искусственный интеллект как объект или субъект права, режим криптовалюты

(объект прав и меры защиты виртуальных ценностей), природа и правила организации игрового пространства, меры правового реагирования на риск и угрозы даркнета, а также выработка механизмов получения допустимых, относимых и достоверных доказательств, указывающих на нарушение установленных правил поведения» [12].

Информационное общество и информационная среда изменяют природу государства и роли права в этой информационной среде, как мы видим, образуются новые стратегические концепции, такие как «электронное государство», «сетевое право», «электронное лицо» и т.п. Для нормального функционирования экономической и социальной систем – необходима трансформация нормативно-правовой базы цифровой среды, избегая сложившийся в 2010-ых годах некий правовой вакуум, касающийся ряда вопросов цифровой сферы – криптовалюта, нейросетевой искусственный интеллект, смартконтракты, BigData и т.д.

Методика обработки массивов BigData уже давно используется IT-гигантами для таргетирования потребителей рекламой продукции и принятия решений, при этом не получив с момента появления какого-либо правового режима использования. Сетевая обработка больших потоков информации и нейросети применяются в избирательных кампаниях для прогнозирования мнения избирателей и оптимизации под него политического курса.

При этом алгоритмы BigData затрагивают не только публичные интересы, но и личные данные, зачастую защищенные законом о неприкосновенности частной жизни и сопутствующих ему нормативно-правовых актах, в связи с чем сам факт использования подобных протоколов обработки массивов информации – уже имеет далеко идущие последствия не только в политической сфере, но и в морально-этической, превращая выборные процедуры в манипулирование «избирательной массой», на которое не способны даже современные информационные, электоральные автократии с многолетним опытом ведения пропагандистской деятельности.

«При развитии представлений о правах и свободах личности, с учетом их ограничений и гарантий, в том числе в связи с целями обеспечения рационального и безопасного пространства ее функционирования в интернете, получает распространение идея цифро-

вых прав (именуемых также интернетправа, сетевые/коммуникационные права). На данном этапе в качестве релевантного для оценки можно рассматривать термин «цифровые свободы» («интернет-свободы»), поскольку цифровые права человека как нормативно установленная мера возможного поведения, ее критерии вряд ли можно полагать устойчивыми» [6].

Анализ общественного правового взаимодействия в рамках цифрового регулирования сможет помочь в формировании фундаментального понимания устойчивого социально-экономического развития общественно-государственных сфер и оптимизации используемых в них правовых механизмов, соответствующих современному динамичному развитию. В особенности эффективно данная концепция позволяет прогнозировать успешность реализации различных инновационных проектов, предназначенных для расширения возможностей предоставления качественных услуг государственного управления, надзора и аудита, что позитивно скажется на повышении инвестиционной привлекательности страны и позволит минимизировать политико-санкционные риски на макроэкономическом уровне.

«В последнее время в России сложилось довольно развитое законодательство, которое переживает стремительное обновление в связи со трудной ситуацией с пандемией, трудностями во отношениях с другими государствами и, наконец, поправками к Конституции Российской Федерации, требующими от права динамичной настройки» [7].

Базу цифровизации создают не только нормы отраслевого законодательства, но и общие правовые акты, касающиеся всех сфер деятельности общества, организаций и отдельных граждан. Мы можем видеть в нашей повседневной жизни глобальные изменения в отношениях между человеком и новыми техническими устройствами. «Вследствие этого актуализируется вопрос о том, какие виды решений теперь целесообразно постепенно переводить в режим использования электронных технологий, а какие традиционно останутся предметом деятельности государственных органов и всех институтов публичной власти. Типология управленческих решений является одной из насущных академических и практических проблем, поскольку в современных электронных режимах меняются и основания их принятия, и их виды» [11].

«В соответствии со ст. 128 ГК РФ в редакции Закона о цифровых правах к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) и иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), а также результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [7].

Неотъемлемым компонентом любого демократического общества является свобода, а современного государства – информационная свобода, которая в ряде случаев, влечет за собой большой комплекс рисков в правовом поле государства, поэтому возникает необходимость в определенном направлении, как цифровое право.

«Цифровое право, как в широком, так и в узком смысле, имеет уникальный субъектно-объектный состав. Многие участники цифровых отношений не осознавались в качестве носителей прав и обязанностей еще несколько лет назад. Выдвигаются смелые предположения о наделении правами и обязанностями неодушевленных существностей, функционирующих на основе технологий робототехники и искусственного интеллекта – «цифровых существностей». Другие субъекты, едва получив правовое признание, уже успели его утратить. Например, специальное правовое регулирование деятельности блогеров просуществовало всего 4 года – с 2013 по 2017 год» [5].

Во всем мире происходит процесс цифровизации правовой системы, что дает экономию на делопроизводстве, хранению архивов, подаче документов в электронном виде, получить доступ работникам правовой сферы удаленно в режиме реального времени, но нужно учитывать опасность пренебрежения человеческим фактором.

«Вместе с тем в современном контексте отношений права и научно-технического развития возникает много новых и интересных проблем. Первая проблема, требующая пояснения, связана с совпадением сфер правового регулирования и цифровизации. Цифровизация стремительно «врывается» в разные сферы, где-то сокрушая, где-то существенно облегчая жизнь человеческих личностей и деятельность организаций.

В области государственного управления цифровизация существенно влияет на содержание компетенции публичных органов таким образом, что одни функции отпадают, а другие замещаются» [12].

Нормативно-правовое регулирование действует как естественный балансир социально-экономических и общественных процессов как внутри государства, так и на международном уровне. Это весьма важный механизм обеспечения стабильности прогресса публичных и частных институтов.

Однако дигитализация и распространение современных IT-решений требует преобразований сложившейся правовой системы, изменения свойств и объёма правоотношений между различными субъектами, а также внесения индивидуальных правок в устаревающие нормы. При этом, если сохранять свободу действий, не ограничивая имплементацию новых технологий, то можно добиться колоссального экономического роста за счёт, развитой и современной правовой системы.

«Традиционные для классического «аналогового» права субъекты -граждане и их объединения – уже приобрели новые правовые возможности -право на забвение, право на цифровую смерть, право на анонимность в сетевых отношениях, защиту цифровых персональных данных и т.д. Очевидно, что осознание и законодательное закрепление новых правовых возможностей в цифровом мире будет продолжено» [5].

Мониторинг и детальное исследование сложившихся социальных взаимоотношений в современном обществе посредством норм права даст возможность создать базу для формирования и обеспечения реально работающего и действенного правового механизма.

Материалы и методы исследования

Стоит понимать, что внедрение глобальных сервисов в государственное устройство, особенно в случае, когда этим занимаются частные компании без государственного участие – это процесс, требующий определения новых параметров действия права, причём в содействии со всеми смежными отраслями, задействующими современные технологии.

Одной из проблем является локальное разделение правовых систем, процессы федерализации и делегации полномочий в 20 веке привели к тому, что действие мно-

гих норм права носит территориальный характер и распространяется только на отдельные географические территории внутри одной страны. Когда подобные правовые акты, действующие только в каком-либо регионе, сталкиваются с международной сферой, где в других государствах тоже существуют своё разделение – возможны правовые коллизии, не предусмотренные действующими законодательствами ни одной из заинтересованных стран.

Массовые телекоммуникационные технологии же – интернациональны и пригодны для повсеместного использования в любой среде и любым человеком, вне зависимости от его дислокации. Это и формирует новую реальность, в рамках которой физическое лицо может одновременно находиться в сфере действия разных правовых систем – страны-проживания, страны родного гражданства и того государства, по законам которого работает компания, предоставляющая ему то или иное цифровое благо.

«В последние годы в различных компаниях массово внедряется система качества, используются цифровые технологии, поэтому изучение бизнес-процессов набирает достаточную популярность во всех сферах деятельности, причем нужно понимать все эти процессы с учетом внешних и внутренних факторов». [9]

Перманентное онлайн-взаимодействие и интернет вещей полностью меняет восприятие фундаментальных процессов взаимодействия между людьми, функционализирует пространство и время. Последнее может иметь важное значение из-за мгновенности некоторых процессов в сети, начиная от проведения транзакций и заканчивая распространением контента, способного навредить другим людям. В подобных ситуациях временные рамки принятия решения имеют существенное значение для реализации правовых норм.

«Осуществление деятельности в современных организациях и компаниях строится на оценке эффективности бизнес-процессов и взаимосвязях, кросс- функциональных взаимодействиях высших органов управления с другими ступенями власти» [9].

Постепенно, всё ускоряющееся развитие high-tech отраслей и масштабное внедрение во все сферы общественной жизни коренным образом меняют природу функционирования всех существующих правовых институтов, создавая новые способы взаи-

действия юридических и физических лиц в виртуальной и облачных средах, при осуществлении хозяйственно-экономической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Существующие в настоящее время информационные технологии и компьютерные сети представляют собой, с точки зрения математики, «закон предпочтительного присоединения», который представляет собой следующее: появление в сети нового узла, влечет за собой увеличение его связей с другими узлами пропорционально его связям, т.е., узлы с большим количеством связей увеличивают их – наиболее известными становятся уже известные, чем больше связей, тем более они привлекательны для получения новых, чем более популярен в сети, тем больше ссылок, больше известность, больше возможностей и средств.

При упорядочивании «узлов» с учётом их связей – визуализация их на графике представляет собой обратно-пропорциональную зависимость, где в стремлении кривой к бесконечности оказывается максимальное количество «узлов» – пользователей с ограниченным числом связей, в то время как наиболее известные узлы, называемые хабами, имеющие миллионы связей малочисленны, это и есть проявления закона Парето. Он был выявлен при измерении благосостояния населения стран ещё в начале XX века и представлял неравномерное распределение благ и капиталов, где в руках небольшой группы наиболее преуспевающих людей (не более 20%) сосредоточена основная часть капитала (до 80%). Данный закон применяют для объяснения различных аспектов общественной жизни людей и закономерностей развития информационных сетей.

Значимой, характерной и определяющей чертой современного информационного общества, которая имеет существенное значение для норм права, является принятие научно-технического прогресса, как определенного рода весомой ценности.

Применение цифровых технологий имеет ряд преимуществ, таких как: быстрое распространение знаний, без привязки к территории, освобождение человека от определенной рутины, ускорение процесса работы с документами и информацией и т.д., но несмотря на все положительные моменты

использования таких технологий, заметно определенное отставание норма права от используемых инноваций. Инновации требуют определенного использования инвестиций, что тоже должно отражаться в правовых актах, развитие общества в современных условиях становится невозможным без цифровизации, без привязки к инвестиционному процессу и только в рамках правового поля. «Инвестиции позволяют сформировать и развить передовые инновационные технологии, что в свою очередь, принесет развитие как территорий, так и страны в целом, предоставит большую социальную отдачу, что на сегодняшний момент является очень важным фактором» [14].

Основным продуктом инвестиционного рынка сейчас, как мы видим, становятся цифровые технологии, а также они являются существенным показателем уровня правового регулирования.

За прошедшие десятилетия интенсивного развития ИКТ в обширном количестве научных работ поднимались вопросы о целом спектре правовых проблем и коллизий, затрудняющих применение новых технологий во многих сферах общественной жизни.

Несовершенство патентного права в отношении изобретений или научных открытий, созданных при участии искусственного интеллекта, оказывают негативное влияние на скорость разработки и имплементации новых технологических решений. Кроме того, существуют определённые барьеры в исследованиях, связанных с биоинженерией.

Ещё один недостаток касается неприкосновенности частной жизни в целом и конфиденциальности личных данных в частности, правовое регулирование данных сфер не поспевает за внедрением новых методов обработки и получения информации, начиная с незаконного вмешательства в личное цифровое пространство и заканчивая Big-Data алгоритмами в распоряжении крупных информационных монополистов.

Правовой вакуум, существующий в развитых странах из-за развитого и неповоротливого бюрократического аппарата, приходится стремительно заполнять правовыми актами, часто вступающими в коллизию друг с другом, что даёт уникальную возможность всем странам, ранее не обладавшим возможностью воспользоваться благами промышленных революций и последовавшей за ними глобализацией – встроиться в новое мировое разделение труда.

Необходимо понимать, что пока не до конца проработана нормативно- правовая база и нормативно-техническое регулирование производства и использования систем и технических устройств, обладающих искусственным интеллектом, поскольку, до сих пор идут дискуссии в принятии единого определения искусственного интеллекта.

«В действующем законодательстве отсутствует легальное, нормативно-закрепленное определение понятию «цифровизация», при этом в правовой науке и средствах массовой информации наиболее распространенным является термин «цифровые права», который включает право людей на создание и использование цифровых произведений, доступ к компьютерам и коммуникационным сетям, а в нормативных актах с 2019 г. доминирует уже термин «цифровизация» [13].

Стратегической задачей современной государственной социально-экономической политики нашей страны является выполнение комплекса вопросов, связанных с правовым регулированием цифровых отношений. Что так же представляет собой гарантию в части обеспечения национальной безопасности.

Выводы

К анализируемым в статье, правовым вопросам необходимо подходить очень взвешенно и сбалансированно, соблюдая очередность, фундаментальность основ права, потому что новое соотношение между традиционными регуляторными процессами и технологическими процессами, охватывающими все сферы жизни современного общества, еще не до конца изучено с точки зрения не только норм права, но и с морально-этической точки. При введении новой системы правового регулирования возникает потребность согласования всех существующих моделей современной промышленной трансформации, где происходит трансформация традиционных представлений о возникающих новых слияниях физической, цифровой и биологической сфер.

Решающее значение в современной жизни принимают вопросы, связанные с изменением роли человека в общем процессе цифровизации, которое создает совершенно новое информационно- правовое пространство, где важное место занимает вопрос готовности самого человека адаптироваться в этом пространстве, возможности принятия появляющихся рисков и в связи с этим

возникает сложнейшая задача нормативно-правового обеспечения и регулирования межсубъектных отношений, в основе которых лежат информационные технологии, и которые взаимосвязаны правовые нормы.

«В мировой практике применяются элементы искусственного интеллекта в страховой, банковской деятельности, банкротстве, административной и следственной практике. Seriously ставится вопрос о так называемом предсказательном правосудии по типовым делам, когда решение будет применяться роботом (например, по делам приказного производства). Цифровые технологии порождают новые общественные отношения, нуждающиеся в упорядочении: онлайн-игры, виртуальная собственность и деньги, онлайн-образование, телемедицина и многое другое. Высказываются взгляды на то, что право может быть трансформировано в цифровой код, приобрести машиночитаемый вид для создания непротиворечивого и определенного нормативного материала» [12].

Все сегодня понимают, что существует необходимость создания принципиально новой регуляторной среды. Данная основа должна полностью обеспечить правовой режим, который позволял бы использовать всю систему общественных и экономических отношений современных информационных и коммуникационных технологий, и кроме того, давать толчок к их развитию, причем, первоочередная задача в данном вопросе, это обеспечение справедливости в принятии решений и обеспечение безопасности, и сохранение любого вида информации от несанкционированного доступа к ней и использования.

«Цифровизация правосудия должна стать результатом объективного, взвешенного и целесообразного решения уполномоченных органов власти, направленного на повышение доступности и комфортности отправления правосудия, но не в ущерб его качеству» [13].

Очевидно, что будет и дальше происходить переход к цифровой эре, что дает понимание использования и внедрения современных новейших технологий как во все сферы жизнедеятельности человека, так и в юридическую среду. Данный процесс неизбежен и нужно быть к нему готовым и с точки зрения норм права, чтобы избегать различных юридических коллизий, обеспечивать национальную защиту государства и охрану частной жизни человека.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ. 12.12.2022. № 50 (Часть III). Ст. 8772.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.
4. Резолюция Европарламента от 16.02.2017. 2015/2013(INL) P8_TA-PROV (2017)0051.
5. Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 111 с.
6. Грачева С.А., Черемисинова М.Е. Основные права и свободы в цифровом измерении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 1. С. 64-73.
7. Ефимова Л.Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8 (129). С. 52-62.
8. Казачек Т.А., Смирнов В.М. Информационные права – новые права человека // StudNet. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-prava-novye-prava-cheloveka> (дата обращения: 07.12.2022).
9. Дьяков С.А., Шер М.Л., Дудник Д.В., Миронов Л.В. Моделирование бизнес-процессов: методология, современные факторы в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 181-190. DOI 10.17513/vaael.2155.
10. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. М.: Издание Государственной Думы, 2019. 160 с.
11. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.
12. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2020. 432 с.
13. Шевченко О.В. Цифровизация правосудия в Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2022/06/50153> (дата обращения: 26.12.2022).
14. Шер М.Л., Миронов Л.В. Вопросы государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельности в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 89-98. DOI 10.17513/vaael.1785.